

316.323.2(321.72)

DOI 10.33514/1694-7851-2022-4-173-177

Бакеева Б.З.

тарых илим. канд., доц.

И. Арабаев атындагы Кыргыз Мамлекеттик Университети

bermet_bakeeva@mail.ru

Бакеева Б.З.

канд. истор. наук, доц.

Кыргызский Государственный Университет имени И. Арабаева

bermet_bakeeva@mail.ru

Bakeeva B.Z.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

bermet_bakeeva@mail.ru

**КЫРГЫЗ ТООЛУУ ОБЛУСУ 20–30-ЖЫЛДАРДА КЫРГЫЗ МАМЛЕКЕТТҮҮЛҮГҮН
ТҮЗҮҮНҮН БИРИНЧИ БАСКЫЧЫ КАТАРЫ****КЫРГЫЗСКАЯ ГОРНАЯ ОБЛАСТЬ КАК ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ НА ПУТИ СОЗДАНИЯ
КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В 20–30 ГГ. XX В.****THE KYRGYZ MOUNTAIN REGION AS THE FIRST STEP TOWARDS
THE CREATION OF KYRGYZ STATEHOOD IN THE 20–30 YEARS
OF THE TWENTIETH CENTURY**

Аннотация: Макалада 20–30-жылдары XX к. Октябрь революциясы жана большевиктердин бийликке келиши кыргыз этносунун консолидациясы үчүн шарттарды түзгөн кыргыз мамлекеттүүлүгүн түзүү жолунда Кыргыз Тоолуу облусунун түзүлүшү боюнча толук талдоо жүргүзүлгөн. Алгач аталган мезгилде Кыргыз мамлекеттүүлүгү Түркстан АССРинин (1918-ж.) атынан жанданган, андан кийин Түркстан АССРинин (1922-ж.) курамында Кыргыз Тоо облусун түзүү аракети, Кара-Кыргыз (1925-ж. – Кыргыз) автономиялуу облусу (1924-ж.) жана РСФСРдин курамында Кыргыз АССРи (1927-ж.) жана 1936-ж. Кыргыз ССРи

Негизги сөздөр: тарых, интеллигенция, күрөш, Октябрь революциясы, саясий көз караштар, кыргызкаягор облусу, мамлекеттүүлүк.

Аннотация: В статье проводится обстоятельный анализ создания Кыргызской Горной области на пути создания кыргызской государственности в 20–30 гг. XX в. Октябрьская революция и приход к власти большевиков создали условия для консолидации кыргызского этноса. Первоначально кыргызская государственность в указанный период возродилась в лице Туркестанской АССР (1918 г.), затем была попытка создания Кыргызской Горной области в составе Туркестанской АССР (1922 г.), и оба эти шага стали ступенью созданию Кара-Кыргызской (с 1925 г. – Кыргызская) автономной области (1924 г.) и Кыргызской АССР в составе РСФСР (1927 г.) и Кыргызской ССР в 1936 г.

Ключевые слова: история, интеллигенция, борьба, Октябрьская революция, политические взгляды, Кыргызская Горная область, государственность.

Annotation: The article provides a thorough analysis of the creation of the Kyrgyz Mountain region on the way to the creation of the Kyrgyz statehood in 20–30 years. XX century. The October Revolution and the coming to power of the Bolsheviks created conditions for the consolidation of

the Kyrgyz ethnic group. Initially, Kyrgyz statehood was revived during this period in the face of the Turkestan ASSR (1918), then the attempt to create the Kyrgyz Mountain Region as part of the Turkestan ASSR (1922) became a step in the creation of the Kara-Kyrgyz (since 1925 – Kyrgyz) Autonomous Region (1924) and the Kyrgyz ASSR as part of the RSFSR (1927) and Kyrgyz SSR in 1936.

Keywords: history, intelligentsia, struggle, October Revolution, political views; Kyrgyz Mountain region, statehood.

В этом году в Кыргызской Республике отмечается 100-летие инициативы создания Горной Кыргызской области, вызвавший несомненно, оживленный интерес, ряд обсуждений и споров, как среди ученых и политиков так и на страницах СМИ как первая ступень на пути создания кыргызской государственности в 20–30 гг. XX в. Первоначально кыргызская государственность в указанный период возродилось в лице Туркестанской АССР (1918 г.), затем попытка создания Кыргызской Горной области в составе Туркестанской АССР (1922 г.) безусловно стали ступенью созданию в дальнейшем Кара-Кыргызской (с 1925 г. – Кыргызская) автономной области (1924 г.) и Кыргызской АССР в составе РСФСР (1927 г.) и Кыргызской ССР в 1936 г.

Кыргызы, входившие в состав Туркестанской АССР, были распределены по Жети-Сууйской, Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областям и не имели своего правительства. В этих областях кыргызы представляли меньшинство населения, и вследствие этого их интересам не всегда уделялось должное внимание.

В связи с этим впервые вопрос об образовании самостоятельной административной кыргызской области в составе Туркестанской АССР поднимался в 1921 г. Необходимость образования области мотивировалась тем, что, во-первых, разрозненность кыргызского населения по отдельным областям, уездам и даже участкам Туркестанской республики мешала социально-экономическому и культурному развитию народа. Во-вторых, это положило бы конец обостряющейся борьбе между отдельными группами казахских и кыргызских работников Джетысуйской областной структуры управления. В-третьих, самостоятельное государственное образование кыргызов должно было способствовать ускорению ликвидации басмачества в южной части Кыргызстана.

Первым шагом на пути национального самоопределения кыргызов стало проведение в январе 1921 г. в городе Аулие-Ате первого краевого съезда киргизской и казахской бедноты Туркестана. Тогда 400 делегатов приняли резолюцию, в которой в частности говорилось: «...Вопрос о времени присоединения туркестанских кыргызов к Кирреспублике оставить открытым, поручив разрешение этого вопроса Киротделу при ТурЦИКе по соглашению с КирЦИКом. Впредь до окончательного присоединения обе республики должны находиться в тесной связи и стремиться к согласованию всех мероприятий в отношении кыргызской части населения республики».

Была и другая причина. В конце 1921 г. ЦИК Киргизской (Казахской) АССР ходатайствует перед Президиумом ВЦИК о включении Сырдарьинской и Семиреченской областей в состав образованной в 1920 г. автономии казахов [1, с. 14]. После этого необходимо было в полном масштабе провести национально-государственное размежевание Туркестанского края.

Таким образом, как мы видим, устраивалась судьба казахов Сырдарьинской и Семиреченской областей, но попутно появлялась проблема национального суверенитета кыргызского народа. Создавалась реальная опасность для его консолидации.

В такой обстановке кыргызские интеллигенты не могли оставаться безучастными к происходящим событиям, в связи, с чем и ходатайствовали о выделении Кыргызстана в самостоятельную область. Это важнейшее для судеб кыргызского народа предложение выдвину-

ли такие выдающиеся личности своего народа, как А. Сыдыков, И. Арабаев и Ю. Абдрахманов с группой своих единомышленников.

В марте 1922 г. на XII Всетуркестанском съезде Советов А. Сыдыков впервые открыто поставил перед ТуркЦИК вопрос об образовании Кыргызской Горной области.

После этого, 25 марта 1922 г. секретариат ЦК КП(б) Туркестана принимает решение о районировании Семиреченской области. Согласно данному документу ТуркЦИК было поручено опубликовать декрет об организации Кыргызской Горной области в составе Туркестанской республики, которая образуется из Пишпекского, Пржевальского, Нарынского и горного участка Аулие-Атинского уездов. Вопрос о горной части Ферганы, населенной каракиргизами было решено оставить открытым до перехода Ферганы на мирное положение. [1, л. 59]

Исходя из этого решения ЦК КП(б) Туркестана, Президиум ЦИКа Советов Туркестанской республики 26 марта принимает решение «Об образовании особой области из районов, населенных горными киргизами». В нем говорилось: «Признать необходимым, принципиальным удовлетворить ходатайство Семиреченского облисполкома об образовании Горной области в составе уездов: Пишпекского, Каракольского, Нарынского и горного участка Аулие-Атинского уезда Семиреченской области, с областным центром в Кочкорке...» [1, л. 60].

При этом А. Сыдыков и его сторонники стали ставить вопрос еще шире – о создании не просто Кыргызской Горной, а Каракиргизской области, в которую должны были войти также Аулие-Атинский, Наманганский, Ошский и Андижанский уезды Ферганской области. Инициаторы кыргызской автономии тем самым проявили заботу о предотвращении возможности ассимиляции кыргызов юга со стороны узбекского населения Ферганской области. В дополнении ко всему, это обстоятельство аргументировалось еще и тем, что решение этого вопроса позволит, что в принципе было правильно, «прекратить родовую вражду между каракиргизами и вырвать почву у ферганского басмачества...» [1, л. 10].

Однако уже в самом начале создания Кыргызской Горной области этот вопрос стал ареной разногласий между различными группами националистического и родоплеменного толка. Одни во главе с А. Сыдыковым с одной стороны, активно выступали за Кыргызскую Горную область, а вторые во главе с Р. Худайкуловым были против такого поворота событий.

Отрицательным образом на решение этого вопроса повлияло также поведение руководящих работников Туркестана и Семиречья, которые вопреки своим первоначальным решениям стали постепенно переходить на позицию казахских работников и Р. Худайкулова в частности [1, л. 64].

Итогом всех этих закулисных игр стало решение, которое приняло Исполбюро Семиреченского облгоркома КП(б) Туркестана и Президиум облисполкома. Заслушав информацию по вопросу выделения Кыргызской Горной области, они фиксируют в своем протоколе от 22 мая 1922 г. следующее: «По возвращении из Москвы с XI съезда РКП(б), вопрос этот был возбужден семиреченской делегацией в Ташкенте, причем последовало принципиально, проведение его зависит от партии. Тов. Р. Худайкулов, как ответственный работник, находит, что при настоящем экономическом и политическом положении Семиречья выделение Кыргызской Горной области, безусловно, несвоевременно и тяжело отзовется как на вновь выделяемой области, так и на прочей части Семиречья».

Ко всему прочему официальными властями утверждалось, что «не закончив классовое расслоение и земельно-водную реформу, не доведя до конца борьбу с кулачеством и байством, не изживая патриархально-родовых отношений, было бы огромной политической ошибкой произвести отделение, которого так добиваются более обеспеченные классы, руководимые тов. А. Сыдыковым, и за которое отнюдь не высказываются беднота и батрачество». В этом же направлении высказывается ряд других работников каракиргиз и предста-

витель европейской бедноты Токмакского района Подмосковный, настаивавший даже на прекращении работ по выделению и созыву съезда. Возражает только один тов. И. Арабаев, находивший, что съезд необходимо провести, но при этом следует позаботиться о представлении на нем места подлинной киргизской бедноте, услышать ее решающий голос» [1, л. 65].

На основе вышеизложенного Семиреченский обком и облисполком принимает решение:

– если трудящиеся массы каракиргизского народа изъявят свою волю на национальное самоопределение в форме, предусмотренной ТуркЦИКом (объединение кара-киргиз в отдельную административно-хозяйственную область), то на первом учредительном областном съезде советов Кыргызской Горной области в лице комфракции съезда заявить, что практическое выделение Горной области целесообразнее осуществить тогда, когда во всем Семиречье будут ликвидированы пережитки племенной и родовой вражды, земреформа же завершена, а аппарат советской власти на местах упрочен настолько, что будет в силах обеспечить интересы бедноты и трудящихся;

– констатировать факт, что в связи с избиркомпанией к съезду Кыргызской Горной области каракиргизское население охвачено волной неклассового народно-освободительного движения, характеризующегося усилением манапско-байского влияния и возрождением борьбы за родовые интересы;

– для подготовки сознательного и самостоятельного мнения бедноты о выделении Кыргызской Горной области, немедленно командировать в городе Пишпек от облгоркома КП(б) комиссию в составе тт. Худайкулова, Подмосковного и Бидаикова;

– вопрос о тов. Сыдыкове передать на рассмотрение комфракции съезда Советов Горной области [1, л. 65–66].

Как видно из текста данного постановления, Р. Худайкулову удалось все же изменить в негативное русло отношение властных органов Туркестана и Семиречья к идее образования Кыргызской Горной области.

Это обстоятельство привело к тому, что Обком и Облисполком ровно через два месяца после принятия ими решения об образовании Горной области кардинально меняет свое мнение, ставит такие предварительные условия, часть которых не была реализована даже в период советской власти. Хуже того, что с созданием комиссии Р. Худайкулова «для подготовки сознательного и самостоятельного мнения бедноты», как справедливо указывал Ю. Абдрахманов, «Семиреченские руководители официально оформили и узаконили групповую борьбу среди киргизских работников» [1, л. 71]. К моменту открытия съезда позицию семиреченских руководителей занял и Ташкент, а объяснялось это не только тем, что не была подведена материальная база под выделяемую область, но и соображениями группового порядка между отдельными руководящими казахскими работниками в Ташкенте – писал Ю. Абдрахманов [1, л. 72].

Такие политические деятели, как Ходжанов, Асфендияров и Тюрякулов, которые играли в то время решающую роль в политической жизни Туркестана, знали, что большинство киргизских работников поддерживают их политического противника Т. Рыскулова. В случае выделения области именно они и окажутся на ключевых постах, а не сторонники Р. Худайкулова [1, л. 71–72]. Этот факт не мог не беспокоить политических оппонентов Т. Рыскулова, которых прилагали титанические усилия для недопущения ситуации, когда их «фракция» окажется не у дел. Этот факт также не способствовал скорейшему и объективному решению поднятого вопроса о самоопределении киргизского этноса.

Таким образом, фактически судьба самоопределения киргизского народа была поставлена в зависимость от отношений между разными конкурирующими группами ответственных туркестанских руководителей.

4 июня 1922 г. Семиреченский обком партии созвал в Пишпек «Первый исторический подготовительный съезд трудящихся масс каракиргизского народа по образованию самосто-

ительной Кыргызской Горной области в составе Туркеспублики в присутствии представителей национальных меньшинств данной территории» [1, 1994. – 13 мая], с участием 425 делегатов, в разнородном классовом составе. Но еще до начала своей работы съезд по прямому указанию Сталина был распущен. Сталин разглядел в неоднородном классовом составе делегатов учредительного съезда опасность возникновения буржуазно-националистического формирования. Большую роль в этом сыграла еще и групповая борьба делегатов, разделенных по родоплеменному принципу.

Тем самым, попытка кыргызского народа осуществить свое право на самоопределение не была претворена с первой попытки в жизнь. Центральный Комитет РКП(б) в декабре 1922 г. все ранее принятые документы о создании Кыргызской Горной области объявил незаконными, а инициаторов созыва съезда обвинили в буржуазном национализме. Однако теперь, спустя много лет нельзя не признать, что выделение Кыргызской Горной области явилось бы одним из актов «величайшей государственной мудрости, продиктованных принципом самоопределения наций на равных основаниях со всеми областями Туркеспублики, областными и губернскими единицами РСФСР» [1, л. 71–72].

Таким образом на неопределенное время было отложено исполнение естественного стремления кыргызского народа на самостоятельное государственное образование (даже с ограниченной автономией). В неудаче первой попытки создания кыргызской Горной области в 1922 г. сказалось совокупное влияние сил и факторов, как противоборствовавших, так и способствовавших естественно-исторической мечте кыргызского народа.

Тем не менее, необходимо отметить ту конструктивную роль, что сыграли отдельные представители кыргызской интеллигенции и власти в вопросе создания настоящей, а не мнимой, государственности своего народа. Хотя, безусловно, в силу объективных причин, они не смогли в полной мере реализовать декларированные ими цели и задачи, но они заложили основу для построения кыргызской государственности в рамках создаваемого тогда Советского Союза. Именно благодаря их начинаниям стало возможным то, что после развала единой страны наш народ без особых проволочек смог обрести подлинную самостоятельность, войдя в мировое сообщество наций на паритетных началах. И теперь только от нас зависит, как и каким образом, мы воспользуемся полученной нами свободой, основу для которой заложили своей плодотворной деятельностью такие сыны кыргызского народа, как А. Сыдыков, Ю. Абдрахманов, И. Арабаев, К. Тыныстанов и многие др.

Список использованных источников:

1. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма Сталину. – Фрунзе, 1991. – С. 14.
2. ЦГА КР, ф. 21, оп. 6, д. 134, л. 59.
3. ЦГА КР, ф. 21, оп. 6, д. 139, л. 60.
4. Семенов И. На пути к суверенитету... // Слово Кыргызстана. В конце недели. – 1992. – 7 мар. – С. 10.
5. Там же, л. 64.
6. ЦГА КР, ф. 21, оп. 6, д. 139, л. 65.
7. ЦГА КР, ф. 21, оп. 6, д. 134, л. 65–66.
8. Там же, л. 71.
9. Там же, л. 72.
10. ЦГА КР, ф. 21, оп. 6, д. 1139, л. 71–72.
11. Тузов А., Когда возродилась государственность Кыргызской Республики // Res Publica. – 1994. – 13 мая.
12. Семенов И. На пути к суверенитету // Слово Кыргызстана. – 1992. – 14 мар. – С. 10.

Рецензент: канд. филос. наук, доцент Бекбоева А.К.